

Научная статья

УДК 343.91(478)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.111-118

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА (НА ПРИМЕРЕ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)

Татьяна Георгиевна Терещенко¹

¹ Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, tati2034@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8705-2046>

Аннотация. Статья посвящена анализу количественно-качественных показателей и структурных компонентов личности преступника насильственного типа. Актуальность рассматриваемой темы определяется необходимостью выстраивания слаженной политики противодействия насильственной преступности, включая пенитенциарную насильственную преступность в условиях изоляции человека от общества. На основе обобщения данных, полученных из материалов уголовных дел, а также результатов анкетирования респондентов стало возможным структурировать типичный портрет личности преступника, совершающего преступления насильственной направленности и хулиганство. Кроме того, выявлены особенности личности преступника насильственного типа в динамике с учетом его социально-демографических, уголовно-правовых, социально-ролевых и нравственно-психологических свойств. Полученные сведения могут быть положены в основу индивидуальных мер профилактического воздействия.

Ключевые слова: криминология, личность преступника, насилие, осужденный, структурно-собираемый портрет личности насильственного преступника

Для цитирования

Терещенко Т. Г. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника (на примере осужденных лиц в Республике Беларусь) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 111–118. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.111-118.

Original article

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS THE IDENTITY OF A VIOLENT CRIMINAL (ON THE EXAMPLE OF CONVICTED PERSONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS)

Tat'jana Georgievna Tereshhenko¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, tati2034@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8705-2046>

Abstract. The article is devoted to the analysis of quantitative and qualitative indicators and structural components of the personality of a violent criminal. The relevance of the topic under consideration is determined by the need to build a coherent policy of countering violent crime, including penitentiary violent crime in conditions of isolation of a person from society. Based on the generalization of data obtained from the materials of criminal cases, as well as the results of the survey of respondents, it became possible to structure a typical portrait of the personality of a criminal who commits violent crimes and hooliganism. In addition, the features of the personality of a violent criminal in dynamics are revealed, taking into account his socio-demographic, criminal-legal, socio-role and moral-psychological properties. The information obtained can be used as the basis for individual preventive measures.

Keywords: criminology, criminal personality, violence, convict, structural and collective portrait of the personality of a violent criminal

For citation

Tereshhenko, T. G. 2023, 'Criminological characteristics the identity of a violent criminal (on the example of convicted persons in the Republic of Belarus)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 111–118, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.111-118.

В предмет науки криминологии в качестве составляющего компонента входит личность преступника, включая личность осужденного, в том числе насильственного типа. Обобщая различные криминологические взгляды, под личностью насильственного преступника мы будем понимать совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушившее уголовный закон (при этом причиняющее насилие или угрозу насилия), и в сочетании с иными (внеличностными) условиями и обстоятельством влияющих на его антиобщественное поведение [1, с. 145–146]. Стоит отметить, что личность преступника является ключевой фигурой в механизме индивидуального преступного поведения, поскольку его внутренние качества, признаки и свойства неразрывно связаны с планированием и совершением общественно опасного деяния, достижением преступного результата. Рассматриваемая нами личность преступника применяет насилие (или угрозу применения насилия), что свидетельствует о повышенной степени ее общественной опасности. Именно поэтому личность насильственного преступника является объектом изучения многих исследователей. Например, Г. Н. Чахов изучает личность данного преступника

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

в системе детерминант насильственных деяний [2, с. 72–74]; А. Н. Игнатов и Е. С. Стешич сосредоточивают свое внимание на акцентуациях личности насильственных преступников и криминологической структуре последних [3, с. 29–35]; А. В. Акчурин рассматривает особенности личности насильственного преступника в период отбывания наказания [4, с. 9–14].

Смежными понятиями по отношению к личности преступника выступают «субъект преступления» и «личность осужденного лица (насильственного типа)». По своему содержанию они совпадают, поскольку описывают личность человека, виновно нарушившего уголовный закон, но с учетом временных параметров последние существенно различаются. Изучение как личности преступника, так и личности осужденного лица имеет особое криминологическое и уголовно-исполнительное значение ввиду того, что позволяет, с одной стороны, найти пути к их исправлению, постигая их внутренний мир, психологию, нравственные установки, а с другой – выделить наиболее типичные причины и условия, обуславливающие совершение общественно опасных деяний и предотвращение совершения их в будущем (уголовно-правовой и пенитенциарный рецидивы).

Согласно ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК РБ) применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами. При этом средства исправления применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения, педагогических стремлений и ожиданий, то есть при принятии решения о необходимости применения основных средств исправления, применительно к категории осужденных учитывается значительное число параметров, в том числе свойства (признаки) личности виновного лица.

Личность преступника неразрывно связана с понятием преступности в зависимости от видов и форм преступного воздействия. Так, совокупность преступлений, совершенных с применением насилия, образует насильственную преступность. Данный вид преступности представляет собой обладающую высокой степенью общественной опасности форму социальной патологии, выражающуюся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом поведенческих актов физического и психического насилия над личностью, совершаемую преступником насильственного типа.

Несмотря на невысокий удельный вес в целом по Республике Беларусь тяжкой насильственной преступности (5–7 % от всего массива преступности), ее предупреждение остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки. Например, удельный вес совершаемых убийств с покушениями, по данным 2019–2020 гг., составил 0,3 %; тяжких телесных повреждений – 0,8; изнасилований – 0,1; хулиганств – 5,5 и 4,2 % соответственно¹. Указанные количественные показатели соотносимы и с данными об осужденных за совершение насильственных посягательств. Так, по данным 2019 г., удельный вес лиц, осужденных за совершение убийств (включая покушение), составил 0,7 %; тяжких телесных повреждений – 1,7; изнасилований (включая покушения) – 0,1; хулиганств – 6,6 %.

¹ Сведения предоставлены ИЦ МВД Республики Беларусь.

Продолжая рассматривать структуру насильственной преступности в белорусском обществе, в которую включаются такие общественно опасные девиации, как убийство (с покушением), телесные повреждения различной степени тяжести, изнасилования (с покушениями) и иные действия сексуального характера, хулиганство, можно отметить негативную динамику преступности данного вида в 2020 г. Например, темп прироста для убийств (с покушением) составил 1,6; для умышленных тяжких телесных повреждений – 5, в том числе повлекших за собой смерть – 53,9 %. В 2021 г. наметилась незначительная позитивная тенденция применительно к убийствам с покушениями и умышленному причинению тяжких телесных повреждений, хулиганству (уменьшение в среднем на 1 % по отношению к количественным показателям прошлого года). Однако сохранилась негативная динамика в случаях с изнасилованиями (включая покушения). Насильственная преступность в условиях изоляции человека от общества за последние 5 лет традиционно не превышает 1 % от общего удельного веса насильственной преступности по стране. В связи с этим актуальным является рассмотрение вопроса предупреждения совершения общественно опасных негативных деяний насильственной направленности методами криминологической превенции различными субъектами профилактики, не исключая формы и методы воздействия представителями уголовно-исполнительной системы государства.

В криминологической литературе имеются различные авторские мнения относительно структурирования признаков, характеризующих личность преступника (осужденного). При всем их разнообразии в конечном итоге их можно свести к социально-демографическим, уголовно-правовым, социально-ролевым, нравственно-психологическим и биологическим признакам [5, с. 151–152]. Учет данных признаков позволяет в полной мере и наиболее оптимально определиться с формами и методами исправительного процесса в период отбывания наказания осужденным и с учетом особенностей лица в последующем выстраивать направления индивидуальной профилактической работы для декриминализации лица и социализации последнего.

К социально-демографическим признакам относят: пол, возраст, профессию и род занятий, семейное положение, материальную обеспеченность, уровень образования, место жительства, социальное положение. Данные о половом составе характеризуют сравнительную криминогенность мужчин и женщин, показывая значительное и притом устойчивое преобладание первых. Сведения о женщинах-преступницах наглядно демонстрируют то, что существует тесная связь между социальными ролями женщин, микросредой, в которой они находятся, характером трудовых, семейных и иных отношений и совершаемыми ими преступлениями [6, с. 219]. По данным ДИН МВД Республики Беларусь, на начало 2020 г. удельный вес мужчин, осужденных за убийства (включая покушения на убийства), составил 89,2, женщин – 10,8 %, применительно к лицам, осужденным за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, удельный вес мужчин составил – 89,5, женщин – 10,5 %; применительно к хулиганству – удельный вес мужчин составил 97,6, женщин – 2,4 %.

Возрастная характеристика также позволяет судить о криминогенной активности различных возрастных групп, специфике возрастного состава различных категорий преступников. «Пиковый возраст» насильственных преступников приходится на 30–40 лет; отличительной особенностьюобладают хулиганство и насильственные действия против половой свободы или неприкосновенности личности, для которых характерно снижение данного показателя (20–30 лет).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

В криминологической характеристике личности преступника значимым является и его образовательный уровень, который у насильственных преступников обычно ниже, чем у граждан того же возраста с социально одобряемым поведением (преимущественно среднее специальное образование).

Важное криминологическое значение имеют данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершающих преступления. Это говорит о жизненной активности той или иной категории лиц, а также о возможном роде занятий в будущем. Преступники насильственного типа, как правило, реже вовлекаются в социально полезные формы жизнедеятельности; трудовая активность связана с преобладанием мускульной силы человека (грузчик, монтажник, наладчик и т. п.).

Особое значение в рамках изучения личности преступника (осужденного) имеют уголовно-правовые характеристики. Это данные о направленности и мотивации антиобщественного поведения, форме вины, характере, степени и тяжести совершения преступлений, о единоличном или групповом характере преступного поведения, рядовой или организаторской роли в ней, интенсивности преступной деятельности. Учет указанных параметров, особенно в повторяющейся форме преступного поведения (рецидив), позволяет говорить о степени деградированности субъекта и готовности к исправлению лица (включая его стремление и желание получать образование, повышать квалификацию, вступать в различные объединения позитивной направленности).

Немаловажное значение при применении средств исправления имеют и психические свойства личности – интеллектуальные, эмоциональные, волевые. Для личности насильственных преступников характерно единоличное совершение преступных посягательств, перекладывание своей вины на потерпевших и стечение внешних обстоятельств, нередко неоднократное вовлечение в противоправную деятельность (связана с посягательством на человека), применение подручных средств и собственных частей тела для достижения общественно опасного результата (около 48 %). Внутренние качества составляющие указанных лиц позволяют говорить о снижении интеллектуальных, волевых и нравственно-моральных качеств.

Для получения объективных актуальных сведений нами проведено анкетирование осужденных насильственного типа на базе Исправительной колонии № 1 УДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области (30 респондентов) и Исправительной колонии № 12 для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза, УДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области (39 респондентов). Составлен криминологический портрет личности преступника насильственного типа в аспекте структуры его личности с выделением социально-демографических, уголовно-правовых, социально-ролевых и нравственно-психологических признаков.

Описывая структуру личности преступника насильственного типа, мы можем отметить следующие показатели (применительно к личности осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы):

- возраст – 31–40 лет (53,3 %), на момент осуждения возраст составлял 21–30 лет (53,3 %);
- образование – среднее специальное (60 %), по специальности – слесарь, электрик, сварщик, водитель, машинист, дорожный рабочий и т. д. (73,3 %);
- холост (56,7 %);
- воспитывался в полной семье (73,3 %), воспитанием занимались оба родителя (53,3 %);

- официально брак не заключен (56,7 %), в случае заключения брака средняя продолжительность совместного проживания составляет 5–10 лет (13,3 %);
 - городской житель (80 %);
 - имеет постоянное место работы (70 %);
 - затрачивает полученный заработок на питание (73,3 %);
 - обучается в школе на «удовлетворительно» (53,3 %), изредка пропускает занятия в школе (53,3 %);
 - увлекается музыкой, спортом, рисованием, проводит время с друзьями;
 - ранее не привлекался в уголовной ответственности (53,3 %);
 - не имеет на иждивении детей (60 %), те, кто имеют детей, частично лишены родительских прав (13,3 %);
 - считает себя независимым от алкоголя (93,3 %);
 - совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения (60 %);
 - признает вину в совершенном преступлении (66,7 %);
 - осужден к длительному сроку лишения свободы (от 5 до 10 лет – 70 %);
 - считает наказание несправедливым (60 %);
 - совершил преступление единолично (70 %);
 - стремится в будущем создать семью, вести законопослушный образ жизни, заниматься творчеством и саморазвитием.
- Применительно к структуре личности насильственного типа ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы отметим следующие позиции структуры личности:
- возраст – 31–40 лет (44 %), на момент осуждения возраст составлял 31–40 лет (41 %);
 - образование – среднее специальное (44 %), по специальности – строитель, водитель, каменщик, кочегар и т. д. (44 %);
 - холост (51 %);
 - воспитывался в полной семье (72 %), воспитанием занимались оба родителя (69 %);
 - официально брак не заключен (45 %), в случае заключения брака средняя продолжительность совместного проживания составляет 5–10, 10–15 лет (16 %);
 - городской житель (67 %);
 - имеет постоянное место работы (79 %);
 - затрачивает полученный заработок на питание, одежду, развлечения (22, 19 и 11 % соответственно);
 - обучается в школе на «удовлетворительно» (59 %), изредка пропускает занятия в школе (59 %);
 - увлекается музыкой, спортом, чтением;
 - ранее привлекался в уголовной ответственности (95 %);
 - имеет на иждивении детей (50 %), те, кто имеют детей, не лишены родительских прав (95 %);
 - считает себя независимым от алкоголя (90 %);
 - совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения (79 %);
 - признает вину в совершенном преступлении (77 %);
 - осужден к длительному сроку лишения свободы (от 5 до 10 лет – 46 %);
 - считает наказание несправедливым (56 %);
 - совершил преступление единолично (67 %);
 - стремится в будущем создать семью, вести законопослушный образ жизни, трудоустроиться.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Таким образом, динамический анализ структурных компонентов личности преступников насильственного типа позволяет отметить, что эти компоненты не претерпели существенных изменений за период с 2010–2013 гг. по 2020–2021 годы. При этом в преступные насильственные формы поведения чаще вовлекаются лица мужского пола, граждане Республики Беларусь, имеющие среднее специальное образование и трудоустроенные по специальности, проживающие совместно с лицами женского пола, в том числе официально заключающие брачно-семейные отношения, имеющие детей, вовлеченные в различные виды социальных контактов бытового уровня, не стремящиеся к саморазвитию и самореализации, совершающие преступления единолично, как правило, в состоянии алкогольного опьянения, при помощи собственных частей тела, признающие свою вину, но оправдывающие себя и полагающие внешние причины и условия превалирующими в механизме преступного поведения (например, провокация потерпевшего), считающие назначенный вид наказания несправедливым, стремящиеся в дальнейшем трудоустроиться и приобщиться к иным элементам процесса социализации.

Сравнительный анализ двух типов личностей насильственного преступника исходя из различий в степени криминализации последних позволил заключить, что личность преступника, осужденного к отбыванию наказаний в исправительной колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, имеет некоторые отличительные свойства. Так, с увеличением возраста последних увеличивается количество случаев привлечения к уголовной ответственности; снижается число случаев официального заключения браков; в большей степени лица приобщаются к употреблению алкоголя, снижается степень социально полезной активной деятельности. Указанные свойства, признаки и черты личности могут быть положены в основу программы индивидуальной профилактической деятельности применительно к специализированным и неспециализированным субъектам профилактики (местные исполнительные и распорядительные органы, представители социальных, медицинских, психологических служб, начальники отрядов, отделов оперативной и режимной работы и иные представители органов внутренних дел).

Список источников

1. Ананич В. А., Аникеева Н. А., Свило С. М. Криминология : учеб. пособие / под ред. В. А. Ананича. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2015. 410 с.
2. Чахов Г. Н. Личность преступника в системе детерминант современных насильственных преступлений // Юрист-правовед. 2004. № 2(9). С. 72–74.
3. Стешич Е. С. Акцентуация характера и преступное поведение (по данным исследования личности виновных в умышленном и неосторожном лишении жизни) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 29–35.
4. Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 9–14.
5. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М. : Госюриздат, 1961. 279 с.
6. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 368 с.

References

1. Ananich, V. A., Anikееva, N. A. & Svilo, S. M. 2015, *Criminology: textbook*, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk.

2. Chakhov, G. N. 2004, 'The identity of the criminal in the system of determinants of modern violent crimes', *Lawyer-jurist*, iss. 2(9), pp. 72–74.

3. Steshich, E. S. 2018, 'Accentuation of character and criminal behavior (according to the study of the identity of the perpetrators of intentional and negligent deprivation life)', *Psychopedagogy in Law Enforcement*, iss. 1(72), pp. 29–35.

4. Akchurin, A. V. 2016, 'The identity of a penitentiary criminal who committed murder or attempted murder', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1, pp. 9–14.

5. Sakharov, A. B. 1961, *On the identity of the criminal and the causes of crime in the USSR*, Gosyurizdat, Moscow.

6. Antonyan, Yu. M., Kudryavtsev, V. N. & Eminov, V. E. 2004, *Criminal Identity*, Law Center Press, St. Petersburg.

Информация об авторе

Т. Г. Терещенко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии.

Information about the author

T. G. Tereshhenko – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 06.03.2023.